

А Мин Е приходил и уходил свободно, и стражи даже не замечали.

«Немного знаком с боевыми искусствами», как говорил Мин Е, и то, что он подразумевал под этим «немного», вероятно, не было тем, что представлял себе Жун Цзянь.

Ведь Мин Е смог одним ударом сабли убить обезумевшую лошадь, быстро и чисто.

Как единственный в этом мире назначенный Лун Ао Тянь, главный герой имеет право быть немного сильнее!

Жун Цзянь быстро нашёл разумное оправдание.

Хотя Мин Е приходил каждый день, он не всегда оставался надолго. После того как принцесса подверглась опасности и заболела, во дворце было много дел, и у него тоже были свои обязанности, казалось, он приходил лишь на короткое время.

После полудня Жун Цзянь оставался в своих покоях, почти засыпая, но не спал, ожидая прибытия одного человека.

Окно слегка постучало, Жун Цзянь, словно очнувшись, открыл его и увидел человека на дереве османтуса.

К счастью, это дерево вечнозелёное, и зимой оно не сбрасывает листья.

Жун Цзянь подумал об этом, встал, слегка наклонился и тихо сказал:

— Подожди, оставайся там.

Мин Е остановился и смотрел на него.

Болезнь Жун Цзяня уже прошла, временно ему не нужно было заниматься учебой, и не было никаких забот, поэтому он был полон энергии и хотел подвигаться.

Он поднял подол платья, вылез через полностью открытое окно, немного успокоился и сел на подоконник. Оглядевшись, он решил, что всё безопасно, и, прислонившись к резному оконному переплёту, повернул лицо к Мин Е. Немного поёрзав, он почувствовал, что голова снова начала болеть, и достал маленькую мягкую подушку с ложа, подложив её под затылок, что было очень удобно.

Жун Цзянь сказал:

— Сегодня ты пришёл так рано.

Мин Е кивнул:

— Закончил дежурство.

Жун Цзянь немного серьёзно сказал:

— Лекарство тётушки Чжоу ещё не готово, я не буду её торопить.

Он добавил:

— Сейчас я в порядке, даже Чжуцюань сказал, что больше не нужно пить лекарство.

Мин Е опустил голову, наблюдая, как Жун Цзянь болтает ногами, иногда задевая его одежду, и спокойно слушал его, но затем сказал:

— Ваше Высочество, вы снова обманываете?

Жун Цзянь спросил:

— Что значит «снова»?

Мин Е небрежно ответил:

— Монах Чжуцюань явно сказал, что тело Вашего Высочества слабое, и нужно принимать лекарства.

Как он это услышал?

Жун Цзянь на мгновение напрягся, боясь, что его личность раскроется, но был рад, что тётушка Чжоу обычно очень осторожна и не произносила вслух тех слов, которые были понятны между ними.

Он успокоился, вспомнив, что вчера Чжуцюань говорил с ним, и они долго беседовали.

Чжуцюань был праздным монахом, а он — праздным человеком, только Мин Е был занят. Жун Цзянь, наполовину отвлекаясь, наполовину серьёзно, сказал:

— В следующий раз, когда придёшь, просто постучи в окно.

Мин Е взглянул на его лицо и не спеша спросил:

— Но Ваше Высочество и монах Чжуцюань всё ещё разговаривали.

Жун Цзянь не задумываясь ответил:

— Пусть выйдет. Чжуцюань всё равно бездельничает, пусть лучше идёт читать молитвы.

Мин Е улыбнулся:

— Говорят, монах Чжуцюань — один из немногих в мире знаменитых врачей, его слова всегда нужно слушать.

Жун Цзянь не был настолько толстокожим, чтобы спокойно лгать в лицо, и потому только оправдывался:

— Он так сказал, но моё тело, я знаю лучше всего...

Мин Е приблизился, протянул руку и взял Жун Цзяня за запястье.

Жун Цзянь вздрогнул, даже тело его подскочило, а мягкая подушка, на которую он опирался, соскользнула с оконного переплёта.

Но, если быть точным, Мин Е на самом деле не прикоснулся к Жун Цзяню.

Его большой и средний пальцы образовали кольцо, лишь слегка охватив запястье Жун Цзяня.

Запястье Жун Цзяня было таким тонким, что даже так он не коснулся его кожи.

Мин Е спокойно сказал:

— Ваше Высочество, вы так худы.

Жун Цзянь покачал рукой:

— У некоторых людей кости просто тонкие...

Этим он опровергал аргументы Мин Е.

Мин Е небрежно кивнул, с безразличным выражением лица, отпустил запястье Жун Цзяня, затем поднял руку, раскрыл ладонь и в одно мгновение оказался очень близко, почти закрывая лицо Жун Цзяня.

Для обычного человека внезапное появление чего-то, заполняющего поле зрения, всегда вызывало бы страх.

Но это был Мин Е, и Жун Цзянь инстинктивно не чувствовал особого страха.

Возможно, в самом начале Жун Цзянь думал, что он читал книгу «Злое семя», знал характер главного героя и понимал, что тот не будет убивать просто так, но всегда хотел держаться подальше. Однако позже этот человек стал похож на Доразмона, который мог сделать всё, и в опасных ситуациях он всегда оказывался впереди.

Жун Цзянь перестал так хорошо понимать этого человека, но начал доверять и зависеть от него. Он больше не был читателем, знающим всё, а стал тем, кто знал Мин Е под другим углом.

Свет проникал сквозь пальцы, и Жун Цзянь увидел лицо Мин Е. Его лицо отражало зелень листьев и красный цвет одежды, кожа была бледной, черты лица — резкими, и он был настолько красивым, что невозможно было забыть с первого взгляда.

Он делал такие дерзкие вещи, но его тон не менялся, оставаясь обычным:

— Лицо тоже такое маленькое.

В сердце Жун Цзяня возникло странное чувство. Даже между ними не было такой близости, которая выходила бы за рамки обычного общения.

Но между ними, между ним и Мин Е, устанавливалась необычная связь.

Один измерял длину запястья другого пальцами, он сравнивал размер своего лица с ладонью.

Это нельзя было выразить словами, можно было лишь почувствовать интуитивно, сердцем, пульсом, тем, что нельзя было понять другим.

Жун Цзянь медленно моргнул, они были так близки, что, опустив глаза, его густые ресницы оставили след на ладони Мин Е.

Это длилось лишь мгновение. Жун Цзянь не понимал, что это было.

Мин Е замер, его рука, всегда такая устойчивая, дрогнула.

Без причины, хотя он уже точно измерил лицо Жун Цзяня, и Жун Цзянь больше не возражал, он не убрал руку.

Он спросил:

— Ваше Высочество всегда обманывает, вы маленький обманщик?

Жун Цзянь просто смотрел на лицо Мин Е.

Но чем дольше он смотрел, тем больше времени он проводил под солнцем, и его глаза уставали.

Яркий свет затуманивал его зрение, вызывая несколько физиологических слёз, которые преломляли свет, создавая ощущение чего-то разбитого.

В этом ярком солнечном свете Мин Е казался всё ещё мрачным, как непрерывный дождь.

На самом деле они проводили вместе немало времени, но Жун Цзянь почти никогда не видел, чтобы Мин Е был по-настоящему счастлив.

Жун Цзянь смутно вспомнил финал оригинальной книги «Злое семя».

«Мин Е закончил читать последний доклад на столе, было уже за полночь. Он редко пользовался услугами слуг, один шёл обратно в свои покои. У ворот Дворца Цинхуа стоял только один евнух, открыл дверь для императора, впустил его и закрыл, затем продолжил дремать у входа. Внутри дворца горело множество ламп, Мин Е, проходя, гасил их. Когда он дошёл до кровати, весь дворец погрузился в темноту, не было ни одного источника света. Одеяло было холодным, император ненавидел, когда кто-то трогал его личные вещи, и никто не осмеливался предложить что-то для согревания.

В этой тишине, в беззвёздную и безлунную ночь, Мин Е просто лёг на холодную кровать и спокойно уснул».

Это был день Мин Е как нового императора.

Многие читатели были недовольны этим финалом, считая, что после всех усилий в построении карьеры, после восхождения на трон должно быть вино, женщины и восхваления со всех сторон, а не такая унылая жизнь.

Автор, несмотря на критику, ответил, что жизнь ответственного императора в древности была именно такой, и главный герой просто любил эту спокойную, рабочую жизнь.

Его снова раскритиковали. Автор, наконец, сдался и пообещал написать дополнительные главы, раскрывающие прошлую жизнь главного героя и его счастливые дни.

Читатели ждали дополнительных глав к «Злому семени».

Жун Цзянь тоже ждал.

Но автор, видимо, решил, что, завершив успешный роман и заработав кучу денег, он должен отдохнуть и насладиться жизнью, и обещанные дополнительные главы не появлялись месяцами.

Постепенно даже те, кто был разочарован, перестали спорить в комментариях, они забыли о «Злом семени» и переключились на другие книги, полюбив других героев.

Жун Цзянь иногда возвращался к этой книге.

Вспоминая это, его сердце вдруг сжалось от горечи, словно он неожиданно проглотил спелый лимон. Цвет лимона был таким красивым, но вкус был таким кислым.

<http://bllate.org/book/16310/1471535>